

Ю.А. Евстигнеев

КЫПЧАКИ/
ПОЛОВЦЫ/
КУМАНЫ
И
ИХ ПОТОМКИ

К проблеме
этнической
преемственности

Юрий Андреевич Евстигнеев
Кыпчаки / половцы / куманы
и их потомки. К проблеме
этнической преемственности

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4884706

*Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки / половцы / куманы и их потомки: к проблеме этнической преемственности / Ю.А. Евстигнеев. – 2-е изд., перераб. и доп.: Астерион; Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-94856-680-1*

Аннотация

В работе излагается этническая история группы тюркских кочевых племен XI-XIII вв., известных в странах Востока как кыпчаки, в Византии и в Западной Европе – как куманы, а на Руси – как половцы.

Предлагаются ответы на многие вопросы, в том числе: являются ли приведенные выше этнонимы названием одного народа или это были разные, хотя и родственные, этносы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Предисловие	11
Сиры [сеяньто] – кыпчаки	13
Введение	14
Кыпчаки	18
Физический облик племен Дешт-и Кипчака	27
Язык	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Андреевич

Евстигнеев

Кыпчаки / половцы /

куманы и их потомки:

к проблеме этнической

преемственности

Голова (монголоидные черты) женской статуи, XII век.

Каменные изваяния женщины (слева) и мужчины в Северном Причерноморье. XII век.

Предисловие

В далеком прошлом обширная территория Евразии от нижнего Дуная до верховьев Иртыша и далее через Джунгарию в Монголию представляла собой степные пространства, пересекаемые в разных направлениях могучими реками и населенные многочисленными кочевыми племенами весьма разными по внешнему облику и языку но очень сходными по образу жизни, хозяйству и материальной культуре.

В XII – начале XIII вв. основная часть великой степи – от Днестра до среднего Иртыша – была заселена тюркскими племенами, известными в письменных источниках соседних с ними стран под разными этнонимами (этноконами): в арабо-персидских и других восточных странах под именем кипчаков, на Руси – половцев, в Византии и через её посредничество в Западной Европе – куманов. Причём, в Европе не известны кыпчаки, а в странах ислама и в Китае не знали половцев и куманов, на Руси куманы отождествлялись с половцами, а в Грузии известных на Руси половцев хана Атрака именуют кыпчаками (1118 г.). В соответствии с этнонимами существовали географические обозначения степи: Дешт-и Кипчак в странах Востока, Поле Половецкое на Руси и Кумания в странах Запада.

Евразийские степи периода XI–XIII вв. хорошо исследованы археологами и историками, хуже изучена историческая

этнология населявших их тех самых племён, этнонимы которых отражены в письменных источниках многих стран Европы и Азии, и которые заложили этническую основу многих современных народов.

Многое остаётся неясным: составляли ли эти племена единый этнос или нет, относились ли к единому расовому типу или нет, говорили ли на одном языке или нет. Какова этническая преемственность этих племён и их предполагаемых биологических потомков.

Предлагаемая книга является попыткой ответить на поставленные выше вопросы.

Приятного чтения! Надеюсь, что оно будет интересным и полезным.

Сирь [сеяньто] – кыпчаки

Источники: древнетюркские надписи Тоньюкука и на памятнике Бильге-кагана, VII в., китайские династийные хроники/ «истории» (IV–VIII вв.).

Литература: Кляшторный С.Г. Наскальные рунические памятники Монголии.// Тюркологический сборник 1975. М., 1975; Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках.// Turcologica. К 80-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1986.

Введение

До недавнего времени в тюркологии прочно бытовало мнение А.Н. Бернштама, что этноним «кыпчак» является исконным названием соответствующего этноса (группы племен) и впервые упоминается в китайской династийной хронике в 201 г. до н. э. под названием «кюеше» (Бернштам, 1951). В настоящее время принято мнение С.Г. Кляшторного о том, что исконным этнонимом кыпчаков было их древнетюркское наименование «сиры», упоминаемое в рунических надписях VI–VIII вв. и известное в китайских источниках IV–VIII вв. под наименованием «се», а затем – «сеяньто» (в V в., когда сиры названы вместе с покоренным ими племенами ямтар или яньто). Кыпчаками же сиры/сеяньто стали позже.

В первых веках новой эры в степях от Алтая до Хингана кочевали многочисленные племена, называемые в китайских источниках потомками хунну и известные под общим именем «теле» (тегрег – «телега», т. е. тележники) или гаогюй («высокие повозки») и кочующие на своеобразных повозках. Сами же теле называли себя «огузами» («племена») и конкретными племенами: так, в хронике династии Суй (581–618 гг.) были названы 15 племенных групп (юаньгэ, сеяньто, дубо, гулигань, пугу, киби, доланьгэ, байегу, тунлю, хун (кун), сыгье, хусье, адье, хигье, байси), в начале VII в. вы-

деляется конфедерация 10 племен уже не теле, а огузов, в т. ч. сеяньто, хойху, киби, кун, сыгйе, адйе, тунло, байси, байегу, пугу. После образования Первого Тюркского каганата (552 г.) племена теле вошли в его состав, составляя основу его населения и военную мощь. Распад каганата на Западный и Восточный (603 г.) разделил племена теле (и некоторые конкретные племенные группы, напр., сеяньто) на две части. Уже в 605 году сеяньто, кочевавшие в Восточном Тянь-Шане восстали против Западно-Тюркского каганата и откочевали к своим сородичам в Отюкен (Хангай), Восточный Тюркский каганат, образовав там особый округ (619 г.) во главе с шадом, братом кагана. В 628 году разразилось восстание племен теле (огузов), возглавляемое сеяньто (сирами) и хойху (уйгурами) против восточно-тюркского Эль-кагана. Каган бежал на юг, оставив Отюкен восставшим. Воспользовавшись восстанием огузов, танский император Тайцзун нанес поражение армии Эль-кагана и ликвидировал Восточный Тюркский каганат (630 г.). После падения каганата, борьба за власть в Хангае между сеяньто и уйгурами, начавшаяся после бегства кагана, закончилась победой сеяньто: в Северной Монголии появился Сирский каганат во главе с династией Ильтер. Каганат включал территорию от Алтая до Хингана, от верховьев Енисея до Гоби, со ставкой на северном берегу реки Толы. Административно новый каганат повторял старый (Тюркский) каганат, например, деление на западное (тардуш) и восточное (тёлис) крылья, возглав-

ляемые шадями, сыновьями кагана. В 641 году разгорелась война между сирским Иенчу Бильге-каганом и родственником погибшего тюркского Эль-кагана, а после того, как сирсы разгромили этого ставленника Китая, им пришлось сражаться с самими китайцами. В 646 году против сиров восстали токуз-огузы во главе с уйгурами. Они обратились за помощью к китайцам и вместе разгромили сиров. Сирский каганат (630–646 гг.) прекратил свое существование, попытка сиров восстановить его была подавлена Китаем в 668 г. Сирсы вместе со своими недавними соперниками древними тюрками оказались под властью танского Китая и в 679 году подняли антикитайское восстание. Два года сирсы и тюрки вместе воевали против императорских войск и после победы (681 г.), в восстановленном (втором) Тюркском каганате разделили власть: в надписи Тоньюкука (726 г.) они названы вместе (тюрки и сирсы) в качестве господствующих племен (в качестве подчиненных племен были токуз-огузы и другие племена). В памятнике Бильге-кагану (735 г.) тюрки были названы господствующим племенем, сирсы («шесть сиров» в источнике) вторыми по иерархии власти племена, подчиненными оставались огузы и эдизы. Однако власть тюрков и сиров во втором Тюркском каганате подверглась испытанию могучим племенным союзом – токуз-огузов («девять племен») во главе с уйгурами в 687–691 гг., в 714–715 гг. и 723–724 гг., пока очередное восстание токуз-огузов не закончилось разгромом второго Тюркского каганата (в 744 го-

ду). Победенные тюрки исчезли как этнос, но их этноним стал наименованием группы языков (тюркских) и самоназванием совершенно нового народа – турок. Разгромленные племена сиров бежали с берегов Толы и Орхона на Северный Алтай и Восточный Тянь-Шань. После 735 года, когда они упоминаются в последний раз, исчезает их этноним, но не этнос, который лишь меняет одно название, вполне достойное, на другое с уничижительным значением («злосчастные») – кыбчак (кыпчак, кипчак). Окончилась история сиров/сеяньто (С.Г. Кляшторный, Т.П. Султанов, 2004, с. 121–129).

В заключение о сирах/сеяньто можно добавить, что по свидетельству китайских хроник, в частности «Таншу», сеяньто были самые сильные из племён теле, они по своим обычаям сходны с древними тюрками. Во всяком случае, обряды захоронения в сросткинской археологической культуре, которая считается типичной для кыпчаков, являются усовершенственным (усложненным) древнетюркских обрядов трупоположений с конем (особенно в ее развитии второго и третьего этапов, IX–XII вв.). Как и древние тюрки, сеяньто, а за ними и кыпчаки практиковали установки антропоморфных памятников усопшим на курганах...

Кыпчаки

Источники: памятник Элитмиш Бильге-кагана (Селенгитский камень, 760 г.), материалы археологии, в т. ч. палеоантропологии, китайские хроники, начиная с «Таншу»; сочинения мусульманских, главным образом арабо-персидских авторов, особенно труды Ибн Хордадбеха (820–913 гг.), «Границы мира» (Худуд ал Алам) анонима (983), Абу-л-Фадла Бейхаки (906–1077 гг.), Насир-и Хосрова (1004–1072 гг.), Абу Саида Гардизи (XI в., годы жизни не известны), Махмуда ал Кашгари (XI в., годы жизни не известны), Абу-л-Хасана Али Ибн ал Асира (1160–1233 гг.), Ала ад-Дина Джувейни (1226–1283 гг.), Фазлаллаха Рашид-ал-Дина (1248–1318 гг.).

Основная литература: исследования С.М. Ахинжанова, О. Исмагулова, С.Г. Кляшторного, Б.Е. Кумекова, К.Ш. Шаниязова.

760 год – надпись на памятнике Элитмиш Бильге-кагана о том, что тюрки и кыпчаки пятьдесят лет господствовали над токуз-огузами, возглавляемыми уйгурами, стал отправной датой появления нового этнонима, со временем ставшего весьма обычным в историографии средневекового Востока и пережившего сам этнос, носителя этого этнонима...

В VIII в. с года первого упоминания в нарративном ис-

точнике названия «кыбчак» до наименования их в списке тюркских племен прошло более ста лет: к этому времени, когда начальник почтовой службы одной из областей Ирана во время правления арабского халифа аль Мутамида (870–892 гг.) в своей «Книге путей и стран» (к IX в.) Абу-л Касим Убайдаллах ибн Абдаллах Ибн Хордадбех назвал ряд тюркских племен – тогуз-гузз, карлук, гуззы, кимаки и в том числе кыпчаков (в арабском произношении хифчак). Очевидно, что после бегства из Отюкена (Хангай, современная Монголия), вызванного разгромом Второго (Восточного) Тюркского каганата (в 744 году), и расселения сеяньто на Северном Алтае (на Тянь-Шане, к северо-западу от города Кашгар в XI веке Махмуд аль Кашгари отмечает «ближних» кыпчаков (Насилов, 2009, с. 290), где их «обнаружили» археологи по характерному обряду погребения, беглецы расселились уже на территории современного Казахстана, где и попали в поле зрения чиновника Арабского халифата. Абу Саид Гардизи, живший намного позже Ибн Хордадбеха, на основании более ранних источников в своем труде «Украшение известий» (ок. 1050 г., когда государство кимаков уже не существовало) привел интересные данные о происхождении, как полагают, родственных кыпчакам кимаков, о Кимакском государстве, этническом составе его населения. Кыпчаки занимали в Кимакии особый район – Андар-аз-Хифчак, пользовались известной автономией, но царя им назначал каган кимаков, сами кимаки занимали Прииртышье и назывались

йемеками, эймуры (ими) и байандуры расселялись по реке Сыр-Дарья по соседству с огузами, в составе которых помещают их более поздние источники. Неизвестны места обитания татар, аджлад и ланиказ. После падения Уйгурского каганата (840 г.) в страну кимаков последовали новые переселенцы, а за ними еще, после того как усилившиеся в X веке кидани стали вытеснять восточных тюрок с их исконной территории. Степень устойчивости кочевой державы кимаков была подвержена автономией подчиненных племен, управляемыми «своими» царями, она не выдержала напора новых мигрантов, и в степи севернее Хорезма сменился «хозяин». Об этом сообщил иранский поэт и путешественник (следовательно, знал то, о чем писал) Насир-и Хосров аль Марвази в своем «Собрании» («Диван», 1030 г.). Путешествуя по Средней Азии, Насир-и Хосров хорошо знал обстановку в степи на севере близ границ Хорезма, который в то время (XI век) входил в состав государства Сельджукидов, поэтому его сообщения заслуживают доверия. Насир-и Хосров первым и надолго назвал обширные земли севернее Сыр-Дарьи по-персидски Дешт-и Кипчаком, т. е. «Степью кипчаков», вместо их наименования арабскими географами в X в. Маффа-зат ал-гузз («степь огузов»). Это значило что: 1) на границах Хорезма уже не господствовали огузы; позже, под давлением новых мигрантов с востока, они ушли в Северное Причерноморье; 2) уже не было государства кимаков; 3) на территории от Иртыша до Волги наиболее сильными стали

кыпчаки. Те самые сиры (сеяньто), получившие после ряда поражений название кыпчак, т. е. «злополучные, злосчастные» (Древнетюркский словарь, 1969, с. 449). Не совсем ясно: то ли сиры сами сменили этноним, чтобы не привлекать злых духов, то ли так их прозвали их враги – токуз-огузы во главе с уйгурами, разгромившие сиров в 647 и в 744 годах. Представляется, что более вероятно второе, ибо впервые сиры так были названы в надписи в памятнике **уйгурского** Элетмиш-Бильге-кагана («кыбчак», 760 г.), а в перечне племён Дешт-и Кипчака в сочинениях арабо-персидских авторов этноним кипчак отсутствует. Быть может семантика этнонима «кыпчак» («злосчастный») ещё не была забыта, как и судьба Сирского каганата, и потому кыпчаки не создали единого государства, подобного Сирскому или Кимакскому каганатам? Но усилившись, они очень быстро, по свидетельству хорасанца Абу-л-Фазла Бейхаки в своем труде «История Масуда» (1035 г.), проникают в Хорезм и приобретают в нём большое влияние. Роль кыпчаков в истории Хорезма хорошо изучена казахстанским историком С.М. Ахинжановым в его работе «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» (Алма-ата, 1989), которая и стала основой настоящего исследования (привлечение других авторов будут оговариваться особо со ссылками на их работы).

Первые сведения о союзнических отношениях между Хорезмом и кыпчакскими племенами известны с конца XI века. В 1095 г. сельджукским султаном Санджаром в подвласт-

ный ему Хорезм был назначен хорезмшахом его гулям (раб) Акинджи ибн Кочкар из племени кунов, этнически родственном предкам кыпчаков – племенам сиров (куны вместе с сирами/ сеяньто упоминаются в китайских источниках IV–VI вв. в составе племен теле). Акинжи ибн Кочкар в 1096 году погиб, его сын Тогрул-тегин заключил союз с кипчаками Мангышлака и выступил против шаха Хорезма с целью возвращения власти, но неудачно. Дальнейшая история взаимоотношений Хорезма и кыпчаков не известна до конца XII века. К этому времени в Дешт-и Кипчаке произошли определенные сдвиги в передвижениях и перегруппировках племен, часть их ушла в Северное Причерноморье, определились очертания более-менее стабильных владений. В Хорезме вступил на престол, вначале как вассал сельджукского султана (1172 г.), а с 1194 г. независимой страны хорезмшах Абул Музаффар Текеш (1172–1200 гг.).

В 1182 г. центр одного из владений кыпчаков город Сыгнак был захвачен хорезмшахом Текешем, в том же году в Дженд пришел кыпчакский хан Алп-Кара Уран с изъявлением покорности, возможно вызванной потерей Сыгнака. Он привел с собой сына Кырана, вождя «сыновей югуров» (очевидно, потомки группы уйгуров, бежавших после падения Уйгурского каганата в 840 г. к кимакам и признавших «покровительства» сына хана династийного племени). Хан и его сын приняли ислам, а сам хорезмшах Текеш женился на дочери Кадыр-хана, внучке хана Алп-Кара Урана Теркен-ха-

тун. Племя уран, по мнению С.М. Ахинжанова, было из йемеков, которые были потомками монгольского, по сообщению Несеви, племени каи. Это племя, став одним из династийных, пользовалось большим влиянием при сыне Текеша хорезмшаха Мухаммаде II (1200–1220 гг.), находившемся под большим влиянием своей матери, которая была из племени уран (по данным других авторов она была из племени канглы). Выходцы из племени уран заняли важные государственные посты, в частности наместником города Отрара был назначен кузен хорезмшаха Мухаммада (племянник его матери). Уже при правлении хорезмшахов Иль-Арслана (годы правления 1156–1172 гг.) и его сына Алаэددина Текеша (1172–1200 гг.) основными частями хорезмийской армии стали наемники из числа кыпчаков. Накануне монгольского вторжения кыпчаки буквально наводнили страну, составляя и в мирное время основу армии (например, у Теркен-ханум в качестве личной охраны был 10-тысячный отряд ее соплеменников) и вооруженных гарнизонов многих городов. Борясь со своеволием своей властной матери и неподчинением «кипчакских родственников» (например, в 1210 году он подавлял восстание кыпчаков близ Дженда, в 1216 году совершил поход против Кадыр-хана в Дешт-и Кипчак, где встретился с монгольским отрядом, который преследовал меркитов), Мухаммад II не доверял кыпчакам в своих войсках, этим во многом объясняется его уклонение от решительного сражения с монголами в 1218–1220 гг. И действитель-

но, лишь Каир-хан Инальчик, наместник Отрара и виновник «отрарской трагедии» (убийство послов и купцов монгольского каравана в 1218 г.), чувствуя «расплату» отчаянного защищал город, а потом и цитадель города от превосходящих монгольских сил. Сын Мухаммада Желал ад-дин был женат на женщине того же племени, что и Теркен-хатун, его сын – на дочери хана племени канглы. Желал ад-дин долго воевал с монголами (и с народами Южного Кавказа). Возможно кыпчакские племена, связанные родством с династией хорезмшахов отчаянно сопротивлялись монголам, чувствуя свою незавидную участь (мусульманские авторы, описывая монгольское завоевание Хорезма, не отмечают «героические подвиги» его кыпчакских защитников, отмечая лишь беспощадное уничтожение монголами канглы, возможно как наиболее организованное и потому опасное племя).

Остальные племена кыпчаков, за исключением обитавших в Дешт-и Кипчаке, бежали из Хорезма, либо переходили на сторону завоевателей. Даже в Дешт-и Кипчаке далеко не все местные племена оказывали сопротивление монголам, хотя письменные источники не дают точного представления о политической обстановке в Дешт-и Кипчаке накануне и в ходе монгольского вторжения в 1218–1229 годах. Имеющиеся письменные источники сообщают лишь о двух случаях в позиции местных племен по отношению к монголам. По сообщению династийной хроники «Юаньпи» один

из военных сподвижников монголов Тутуха был из племени «Циньча» (кыпчак), территорией которого первоначально была у гор Аньдоган на реке Жэлянчуань, откуда его племя мигрировало на северо-запад и обосновалось у гор Юйболи при «государе» Цюю (ок. 1115–1125 гг.). По мнению П. Пелльо переселенцы были из племени байаут (Рашид-ад-Дин упоминает это племя на реке Селенге), а имя «кипчак» племя «присвоило» на новом месте. По мнению С. Ахинжанова существует две версии сходные в том, что некое горное племя (Аньдозань) переселилось близ гор Юйлиболи (Урал), их вождь (Кунан) назвал свое владение Киньча, а байауты приняли этноним юйлиболи (ильбари, эльбули, ольбурлик); таким образом, монгольское племя байаут с Селенги стало тюркским «эль бурли» («народ волка»). Но не это главное. В 1216 году именно к этому племени откочевали меркиты, спасаясь от Чингисхана. Преследуя меркитов, шел монгольский отряд Субэдэй-багатура; он нагнал и разгромил меркитов в р-не реки Иргиз. Были ли вместе с меркитами в бою союзные им кыпчаки – в источнике ответа нет. Опасаясь мести монголов за согласия кыпчаков принять меркитов сын «провинившегося» хана Тутухта отправил посла к Чингисхану с выражением покорности. С другой стороны Рашид-ад-дин и Джувеини свидетельствуют, что после нескольких битв, проигранных кыпчаками монголам, им оказывал сопротивление только отряд некоего Бачмана, из кыпчаков племени ольбурлик (т. е. те же эль бурли, борили), пока не погиб в дель-

те Волги в 1237 году. Сходная ситуация была и в Западном Кипчаке (см. половцы).

Физический облик племен Дешт-и Кипчака

Антропологическим изучением древнетюркских кочевников занимались Г.Ф. Дебец (1948 г.), В.В. Гинзбург (1946, 1954, 1956 гг.), В.П. Алексеев (1961 г.), Н.Н. Миклашевская (1956, 1959 гг.), Б.В. Фирштейн (1967), О. Исмагулов (1982) и другие.

Из их опубликованных материалов хорошо видно, что на крайнем востоке расселения тюркские племена обладали хорошо выраженным монголоидным расовым типом. В Южной Сибири, на Алтае и в Казахстане антропологический тип тюркских кочевников средневековья характеризовался разной степенью смешения монголоидной и европеоидной рас, причем соотношение монголоидных и европеоидных черт в расовых типах отдельных племен не следует строго последовательно с востока на запад, как это можно было бы предположить.

Погребения тюрков очень сходны на всей территории их расселения, отличаясь лишь деталями. Их курганы представляют собой небольшие земляные или каменные насыпи. Погребения производили в грунтовой яме, иногда в подбое, иногда в деревянном ящике. Тело (с 634 г.) укладывалось в вытянутом положении на спине, головой на запад (булгары, хазары, печенеги, обузы) или северо-восток (кимаки, кып-

чаки и другие восточно-тюркские племена). В инвентаре погребения были найдены принадлежности конной сбруи, оружие, посуда, кости домашних животных, в погребениях женщин – ножницы, шила, украшения, зеркала. Особенностью древних тюрок, сиров, кимаков и кыпчаков были погребения с конем (целая туша или голова и конечности), кроме того, на курганах ставились каменные антропоморфные статуи в сидячем или стоячем положении, мужские и женские, лицом на восток.

Физический облик сеяньто не известен, можно лишь предположить, что он не слишком отличался от расовых черт древнетюркского этноса, который обладал, судя по каменным изваяниям, чертами монголоидной расы. Переселившись на Северный Алтай сеяньто, т. е. уже кыпчаки, подчинили себе местные племена и смешались с ними, приобретя несколько иные расовые черты. По данным Г.Ф. Дебеца население Северного Алтая в VIII–X вв. (сросткинская археологическая культура) характеризовалось мезокранией (гол. указ. 78,2), несколько уплощённым широким лицом (скул, диаметр – 140,4 мм), средневыступающий нос (угол выступания носа – 25,1). В целом это были люди смешанного в расовом (европеоидно-монголоидной расы) отношении типа. С Северного Алтая кыпчаки продвигаются на территорию современного Казахстана, где продолжают смешиваться с местными племенами, также относившимся к различным вариантам смешанных между европеоидной и монголоидной

расами типов.

Расовую принадлежность племён Дешт-и Кипчака изучил казахстанский антрополог О. Исмагулов. По его данным кимаки (Прииртышье и Восточный Казахстан) характеризуются крупной головой, брахикранией (г.у. 81,0), средненаклонным лбом, широким (ск. д. 134–140 мм) лицом, значительно, хотя и не очень резко выступающим носом. Головы женщин были длиннее, чем у мужчин, в пределах мезокрании (г.у. 78,5), среднешироким лицом (ск. д. 126–129 мм), слабее выступающим носом. В целом тип кимаков характеризуется смешанным (монголоидно-европеоидным) типом, но с преобладанием (особенно в Прииртышье) европеоидных признаков. Кыпчаки более монголоидны: мужчины характеризуются большей брахикранией (г.у. 84,2-85,8), более широким лицом (ск. д. 142,3-143,2 мм), слабовыступающим носом (угол выступания– 22,0-22,9) – характерные признаки южносибирской (европеоидно-монголоидной) расы. Несколько более монголоидными оказались кыпчаки р-на реки Урал. Указанные данные имеют средние показания; индивидуальные (по отдельным признакам) имеют некоторые отклонения в сторону европеоидности или монголоидности. Помимо степных кочевников, в городах и сельских поселениях проживали выходцы с южных областей – Хорезма, Согда, а также рабы разного этнического происхождения. В целом, племена Дешт-и Кипчака характеризовались смягченным вариантом южносибирской расы, в котором со-

четание европеоидных и монголоидных черт было в XII в. примерно поровну (50:50, Исмагулов, 1982). Если сравнить исторических кыпчаков с современными народами, то по физическому облику (соматологически) наиболее близкими к ним окажутся юго-восточные башкиры и казахи Западного Казахстана.

Мнения о светловолосости и европеоидности кыпчаков, основанные на сомнительных китайских и иных (арабских, грузинских) письменных источниках и авторитетных исследованиях (Л.Н. Гумилев), в настоящее время можно считать неверными. Разумеется, отдельные индивиды из них могли иметь нетипичную для физического облика людей южно-сибирской расы с изрядной долей монголоидных черт внешность, но в массе это были люди смуглые, черноволосые и кареглазые, слегка скуластые и узкоглазые с прямыми жесткими волосами, заплетенными в косы (судя по каменным статуям).

Источники из сочинений, написанных людьми, носят субъективные мнения их авторов в зависимости от их симпатий или антипатий. Более объективны данные палеоантропологии.

Язык

О языках тюркских племен, в том числе кыпчаков, ценную информацию содержит «Свод тюркской лексики» (Диван лугат ат-турк, 1074/) Махмуда ибн Хусейна ибн Мухаммеда ал Кашгари. Согласно его данным, в XI в. существовал единый тюркский язык, подразделявшийся на наречия: западное (на нём говорили племена болгар, сувар, печенег, огуз, кыпчак, йемек) и восточное (чигиль, тухси, ягма, ыграк, джарук, кыргыз, уйгур и кроме того было «хаканское» наречие); племена «кай, ябаку, татар, басмыл говорят на своих языках (по мнению В.В. Бартольда – монгольской группы), вместе с тем, они хорошо говорят и по-тюркски» (Советская тюркология, 1972, 1, с. 13–14). Таким образом, кочевые племена по языку подразделяются на: 1) говорящих на наречиях тюркского языка (15 племен) и 2) двуязычных, говорящих на тюркском языке и имеющие «свои языки» (5 племен или племенных групп).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.